

УДК 340+37.0

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Н. В. Кошман

(ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»)

Рассмотрены основные принципы становления и развития ювенальных технологий. Показано, что восстановительная ювенальная юстиция в настоящее время рассматривается как ступень развития ювенальной юстиции, сохраняет ценности воспитательного реагирования на правонарушения несовершеннолетних и привносит новые подходы и технологии в совершенствование детского правосудия. Анализируются проблемы российской уголовной политики в отношении несовершеннолетних и возможности использования программ восстановительной ювенальной юстиции в рамках действующего законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: ювенальные технологии, восстановительная ювенальная юстиция, детские правонарушения.

Политические и социально-экономические потрясения, вызванные разрушением прежней системы, привели общество к расколу, развеяли иллюзию равных возможностей, поддерживавшуюся системой «уравниловки». На уровне массового сознания произошли кардинальные перемены жизненных ценностей эпохи социализма.

Социальный кризис проявился и в нарушении экологии детства. Появились не только школы для богатых и бедных, но и «школы улиц», «школы беспризорников», в которых оказались миллионы детей. Их родители не сумели справиться с новыми требованиями жизни, стали

безработными, что неизбежно вызвало и люмпенизацию молодежной среды.

Сегодня совершенно очевидно – жизнью востребованы новые принципы работы с детьми, рассчитанные не на однородную «школьную массу», а на значащую единицу – индивидуальность, личность.

Внедрение *ювенальных технологий* в практику работы с несовершеннолетними правонарушителями является реализацией предусмотренных Конституцией РФ обязательств по применению общепризнанных принципов и норм международного права: Конвенции ООН о правах ребенка (1989), Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы») (1990).

Правовой основой использования ювенальных технологий также служат положения российского законодательства: Уголовного, Уголовно-процессуального и Семейного кодексов РФ (2008), Федеральных законов «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999).

Восстановительная ювенальная юстиция сегодня рассматривается как ступень развития ювенальной юстиции, сохраняющая ценности воспитательного реагирования на правонарушения несовершеннолетних, а также привносящая новые принципы и открывающая новые горизонты развития детского правосудия. Проблемы российской уголовной политики в отношении несовершеннолетних и возможности использования программ восстановительной ювенальной юстиции в рамках действующего законодательства рассматриваются такими авторами, как Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Н. Кристи и др.

Ювенальные технологии – комплекс мер, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и содействующих рас-

крытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения.

Их внедрение осуществляется с учётом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребёнка (1989), в Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинские правила(1985)) и Эр-Риядских соглашениях (1990).

Впервые в России ювенальные технологии в судопроизводстве по делам несовершеннолетних применены в 1999 г. в петербургских судах общей юрисдикции. Термин «ювенальные технологии» введён в правовой оборот в 2008 г. Верховным судом Российской Федерации.

Выделяют следующие **разновидности ювенальных технологий**:

- институт комплексного ювенального суда;
- ювенальные прокуратура и адвокатура;
- агентства уполномоченных по правам ребёнка;
- инфраструктура социальных учреждений, институт социальных работников и т.д. [1].

Российское законодательство содержит конструктивные элементы, из которых можно «собрать» некоторые важные с точки зрения ювенальной юстиции фрагменты новой практики. Экспериментальные площадки стали формироваться на базе судов, а также комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов по делам молодежи, психолого-педагогических центров.

Центрами инноваций в уголовном судопроизводстве стали суды. Лидеры этого движения в конце 1990-х – начале 2000-х гг. – Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону. В этих регионах стали успешно осуществляться проекты, направленные на приведение российского правосудия в отношении несовершеннолетних к международным стандартам [1].

Первыми инновационными шагами в подобных экспериментах стали специализация судей и введение при судье должности *социального работника*, которая символизировала поворот к ювенальной юстиции. Задача социального работника – сбор информации для суда о личности подростка и его социальной ситуации, выявление проблем и

факторов, обусловивших совершение преступления, а также разработка мер по его ресоциализации и помощь в их осуществлении, установление контактов с разного рода учреждениями, которые могут оказать помощь в решении проблем подростка. Социальный работник (социальная служба) стал рассматриваться судьями, во-первых, как дополнительный источник достоверной информации; во-вторых, как фигура, способная обеспечить позитивные эффекты некарательного реагирования государства на преступление подростка (в рамках предусмотренных законом санкций) за счет реализации программ реабилитации.

Как отмечают многие судьи, некарательные меры (к примеру, широко распространенное в нашей судебной практике условное осуждение) подчас воспринимаются подростками как возможность избежать наказания и без подкрепления специальной социально-реабилитационной работой не влекут исправительного эффекта. Тем самым с включением социального работника с подобными функциями идея воспитательного потенциала судебных решений получила механизм реализации в рамках действующего законодательства.

Новая линия в развитии ювенальной юстиции – *восстановительная* – стала другим вектором поисков. Эта линия начата систематической работой Общественного центра «Судебно-правовая реформа» в сотрудничестве с Черемушкинским районным судом г. Москвы. В рамках этого подхода структура процесса ресоциализации при работе с несовершеннолетними правонарушителями предполагает в общем случае *и социальную работу, и программы восстановительного правосудия*.

Таким образом, в поисках модели российской ювенальной юстиции отчетливо просматриваются два принципиальных направления: *реабилитационное* (лидером и методическим центром этого направления является Ростовская область), которое ставит во главу угла решение проблем ребенка, и *восстановительное*, которое при решении проблем ребенка фокусируется на создании условий для формирования механизмов ответственного поведения (наиболее пол-

но эта модель реализуется в Пермском крае). Ядром второго направления являются программы примирения (и другие программы восстановительного правосудия). Модели дополняют друг друга, акцентируя внимание на важнейших аспектах ювенальной юстиции [2].

По степени укорененности сегодня можно выделить два типа единиц («площадок»), где отрабатываются элементы ювенальной юстиции. Условно можно различить их как *инновационные* и *экспериментальные*. К первой группе относятся те, где фактически эксперимент уже прошел, новые элементы закреплены в определенных организационно-административных и правовых формах и введены в режим функционирования; к экспериментальным – площадки, где эксперименты только начинаются. Со временем эти площадки становятся инновационными. Но это деление в значительной мере условно, поскольку и функционирующие инновационные единицы не являются окончательно оформившимися, они развиваются и расширяются, вырабатывая новые механизмы.

Однако важно понимать, что до тех пор, пока ювенальная юстиция не оформлена как автономная система, остается опасность ассимиляции новых элементов системой сложившейся уголовной юстиции, имеющей собственные цели.

Модель восстановительной ювенальной юстиции предполагает наличие как минимум трех позиций:

- 1) специализированного судьи, рассматривающего дела в отношении несовершеннолетних;
- 2) социального работника по работе с несовершеннолетними правонарушителями;
- 3) медиатора [1].

Принципиально, что социальный работник и медиатор – это разные позиции. «Клиентом» социального работника является несовершеннолетний правонарушитель, медиатор же работает как с нарушителями, так и с потерпевшими (и детьми, и взрослыми).

Социальная работа с несовершеннолетним подсудимым является связующим звеном, позволяющим обеспечить проникновение вос-

становительного способа в действующее официальное уголовное правосудие. С позиций судьи и социального работника программы примирения с потерпевшим вписываются в общий контекст социально-реабилитационного процесса как его катализаторы и важнейшие инструменты. При этом *перестраивается сама социальная работа, поскольку она становится частью восстановительной модели, ориентированной на формирование механизмов ответственности.*

Под «социальным работником» и «медиатором» мы подразумеваем *не только должности, а функциональные позиции*, которые могут реализоваться с учетом организационных обстоятельств *различными специалистами и в разных структурах* – общественных организациях, социально-реабилитационных центрах, КДН и пр. В ряде городов функции социального работника по взаимодействию с несовершеннолетним правонарушителем возложены на помощника судьи. В других моделях (например, в «Перекрестке», Москва) описанная функция социального работника «расщеплена» и ее составляющие реализуются несколькими специалистами – куратором, специалистом семейной службы и пр. Возможны разные варианты, важно понять принцип разделения позиций.

На сегодняшний день мы сталкиваемся с несовершенством специального законодательства по ювенальной юстиции (речь идет о посредничестве в уголовном процессе, о социальной работе в суде), поэтому необходимо сочлнить деятельность новых участников с уголовным процессом таким образом, чтобы, с одной стороны, не нарушить действующий закон, а с другой – сохранить существо самой инновации.

Программы примирения жертвы и правонарушителя направлены на создание условий по преодолению последствий преступления силами самих участников криминальной ситуации. При этом с помощью ведущего достигается взаимопонимание по поводу произошедшего, причин, вызвавших его, и последствий для потерпевшего; принимается и исполняется соглашение о возмещении ущерба правонарушителем, а также план по изменению поведения участников, способствовавшего возникновению криминальной ситуации.

Подобная деятельность позволяет решать следующие задачи:

- содействовать разрешению криминальной ситуации путем привлечения к активному участию в этом процессе и пострадавшего, и нарушителя;
- создать условия для сравнительно быстрого возмещения вреда потерпевшей стороне;
- выразить чувства участников, снять психологические последствия правонарушения – освободиться от ролей «жертвы» и «клейменного преступника»;
- превратить столкновение между людьми в конструктивный процесс решения их проблем;
- вразумить нарушителя, привести его к осознанию своей ответственности за нанесенный вред.

В качестве примера можно привести программы восстановительного правосудия.

Программа примирения в семье. Такие программы направлены на преодоление несправедливости во внутрисемейных отношениях, поскольку именно в дисфункциональности семьи нередко заложены причины криминальной активности подростка. В этом случае ставится задача на преодоление разрушительных в целом для семьи взаимодействий ее членов.

Семейные конференции – это такая программа восстановительного правосудия, в которой семья совместно с ребенком-правонарушителем берет ответственность за выход из криминальной ситуации и изменение его поведения.

«Круги заботы» проводятся в случаях, когда фактически разрушена или отсутствует семья. В этой ситуации необходимо создавать некоторый эквивалент первичной социальной среды, поддерживающей ребенка. Ведущий «Круга заботы» должен инициировать серию встреч с теми, кто может оказать подростку поддержку и заботу (это могут быть родственники, учителя, сверстники, коллеги с места работы, местные активисты по работе с детьми, руководители кружков или секций и др.). В результате таких встреч должна быть сов-

местно выработана программа реабилитации, где прописываются взаимосвязанные мероприятия по оказанию помощи ребенку. Важную роль здесь играют школьные специалисты – психологи и педагоги, поскольку от них во многом зависит реализация программы реабилитации.

Общественные и школьные конференции – более массовые программы восстановительного правосудия. Они необходимы тогда, когда ситуация затронула достаточно большое количество участников и когда необходимо нормализовать отношения между ними. Сторонами в конференции выступают группы людей или человек и группа. Стандартной ситуацией для проведения общественных или школьных конференций является решение вопроса об исключении ученика из учебного заведения в связи с систематическим срывом им занятий или прогулами.

В этом смысле важно подчеркнуть, что практика примирения в отношении правонарушителя делает акцент на **принадлежность к своему сообществу и ответственность перед ним** [7].

В отношении работы с подростками-правонарушителями из этого понимания ответственности следуют важные практические последствия. Молодых правонарушителей, даже если они думают, что они – жертвы социальных обстоятельств и склонны обвинять в своих бедах кого угодно или что угодно, участие в программе примирения стимулирует к принятию на себя ответственности за последствия своих действий, а не к обвинению других или обстоятельств. Так они смогут сделать шаг на пути формирования способности контролировать свои отношения с другими и свою собственную жизнь в обществе.

Другой важный аспект практики примирения – включение подростка в коллектив семьи и другие значимые взрослые, поощряющие его позитивные изменения. Ведущий программы подключает к примирению как можно больше людей, которые заинтересованы в судьбе подростка. Это, как минимум, члены семьи и родственники, значимые взрослые, друзья, которые могут позитивно влиять на обидчика, пострадавшая сторона, представители учебного заведения. Ход программы должен создать такие отношения между участниками встре-

чи, где нарушитель получает позитивный импульс к изменениям, а его представители оказывают ему поддержку по претворению данного импульса в жизнь.

Важная часть этой работы – восстановление регулирующей роли семьи (если она сохранила социализирующий потенциал). Действительно, часто семья сама по себе не является дезадаптированной и могла бы положительно влиять на подростка, но в силу каких-либо причин ее влияние ослаблено из-за нарушений общения и разлада взаимопонимания с подростком, совершающим правонарушения. В этом случае семья как среда, которая ограничивает подростка и с которой подросток связан, перестает оказывать на него регулирующую роль. Примирение внутри семьи, возобновление эмоциональной привязанности между членами семьи и обязательств подростка по отношению к ней становятся важными факторами позитивных изменений в его поведении.

Список литературы

1. *Карнозова Л.М.* Использование программ восстановительной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: методическое пособие. – М., 2009.
2. *Коновалов А.Ю., Максудов Р.Р.* Этапы работы ведущего программ восстановительного правосудия: контексты и действия // Организация и проведение программ восстановительного правосудия: методическое пособие / под ред. А.Ю. Коновалова, Р.Р. Максудова. – М., 2006.
3. *Кристи Н.* Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних: Перспективы развития. – М., 1999. – Вып. 1.
4. *Кудрявцева Н.И.* Ювенальная юстиция в России и Франции: Сравнительная характеристика: учебно-методическое пособие для студентов юридического факультета. – М., 2003.
5. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация: идея и технология: методические рекомендации. – М., 2009.
6. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. – 2-е изд., испр., доп. – М., 2001.

7. Ювенальные технологии: практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска. – М., 2002.

RESTORATIVE JUVENILE JUSTICE: GENERAL DESCRIPTION OF THE MODEL AND KEY POSITIONS OF EXPERTS

N.V. Koshman

The basic principles of the formation and development of juvenile technologies are considered. It is shown that restorative juvenile justice is now considered as a stage in the development of juvenile justice keeping values of educational responses and introducing new approaches and technologies to improve children's justice. The problems of the Russian criminal policy against minors as well as possibilities of using restorative juvenile justice are analyzed under the current legislation.

Key words: juvenile technologies, restorative juvenile justice, children's offences.
